

## ШЕКСПИРИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ И СТИЛИСТИЧЕСКОГО СТАТУСА

### SHAKESPEARIAN IDIOMS IN CONTEMPORARY ENGLISH: ASPECTS OF SEMANTIC STRUCTURE AND STYLE

*I. Savelieva*

#### Annotation

The present article explores the influence of William Shakespeare's literary legacy on English phraseology. The main focus is on the idioms, which were coined by the playwright and later widely used in everyday language. These idioms comprise a significant corpus of significant size and research interest, as they allow us to approach one of the most topical issues of contemporary linguistics, i.e. secondary nomination, from a new angle. Namely, the study of idioms allows us to disclose the peculiarities of verbal cognition and both individual and collective linguistic perception of the real world by the speakers of a given language.

**Keywords:** phraseological unit, Shakespearian idiom, language unit, phraseological meaning, intralinguistic prototype, extralinguistic prototype.

*Савельева Инна Геннадиевна*  
К.филол.н., доцент,  
ГОУ ВО МО "Государственный  
социально-гуманитарный  
университет", г. Коломна

#### Аннотация

В настоящей статье рассматривается вопрос о влиянии литературного наследия Шекспира на развитие английской фразеологии. Основу устойчивых фраз, пришедших из его произведений и обогативших язык, составляет особенный фразеологический образ, который требует внимательного изучения. Рассматриваемая проблема актуальна, так как обусловлена возрастающим в современной лингвистике интересом к исследованию механизмов вторичной номинации на разных ступенях развития языков и выявлению на материале фразеологизмов специфических особенностей вербального мышления и восприятия действительности не только целыми языковыми коллективами, но и его отдельными талантливыми представителями.

#### Ключевые слова:

Фразеологическая единица, шекспиризм, языковая единица, фразеологическое значение, языковой прототип, внеязыковой прототип.

Лингвисты отмечают, что шестнадцатый век может по праву считаться периодом расцвета английского языка. "Это вполне объясняется огромным наплывом заимствований из латинского и греческого языков, интенсивным возвращением исконно английских слов, незаслуженно забытых и вышедших из употребления, вхождением в лексикон слов-путешественников, которые вместе с моряками и торговцами "прибыли" из Нового Света" [3, с. 247].

На этом фоне активно входят в язык слова и выражения, из ставших столь популярными в народе, произведений Шекспира. Возможно, важнейшей из множества причин признания его исключительного таланта, прошедшего проверку временем, стал его язык, на котором говорили его герои. Это совершенно особенный авторский стиль, затрагивающий души зрителей, заставляющий их то плакать, то смеяться, а значит – чувствовать. Актерская игра в шекспировских постановках творила и творит чудеса и по сей день. Смеем предположить, что актеры и в далеком шекспировском прошлом, и сейчас подобны музыкальным инструментам. Слова великих

творений, вложенные в их уста, восторгают зрителя, но одной из главных причин успеха театрального произведения было и остается гениальное слово самого автора. Незримого, не присутствующего на сцене, но управляющего своим "оркестром" как дирижерской палочкой. Сложная ткань литературного произведения понятна, потому что она о человеке: который влюблен, или который обманут, или который переживает минуты отчаяния, смутнения, осознания истины, а, может быть, лжи и притворства. Этот язык близок и понятен каждому в зале: от богатея в первом ряду до бедняка с галерки. Наверное, это и есть одна из причин проникновения в словарный состав языка лексики, которая благодаря своей яркой образности, мудрости, легкости воспроизведения в речи образовала уникальный пласт фразеологизмов, которые по праву остались в языке навсегда и являются удивительным предметом изучения для множества ученых.

Исследователи отмечают, что Шекспир буквально "играл с языком, используя, например, существительное *petition* как глагол или добавлял приставки и суффиксы, чтобы создать слова *marketable*, *reword*, *misquote*" [6, с.

247]. Слова "служили" ему, выполняли его "волю", а на бумаге и на сцене рождались шедевры.

Созданные благодаря его непревзойденной способности выражения, фразы в процессе развития языка покинули свой "родной дом", т.е. его произведения, и стали широко употребляться носителями языка, менять значения, трансформироваться в речи. А это представляет собой уникальный процесс. Он, несомненно, требует глубокого анализа, а именно: установления причин семантической слитности возникших выражений, изучения особенностей структуры устойчивых сочетаний, выразительности и даже многовековой "выживаемости" в языке, который претерпевает скорые метаморфозы в процессе бурного развития науки, искусства, истории.

Общеизвестным фактом, является, то, что многие другие писатели обогатили английскую фразеологию. Следует отметить Джеффри Чосера, Джона Мильтона, Джонотана Свифта, Александра Попа, Чарльза Диккенса, Вальтера Скота. Носители английского языка получили такое богатое "наследство", но мало, кто подозревает об этом, буднично произнося: "Never say die" (выражение из романа "David Copperfield" Диккенса; a sight for sore eyes (из "Polite Conversation" Джонатана Свифта). Слова воистину великих авторов уходят в речь носителей языка по очевидным причинам: глубина мысли, часто в краткой, легко запоминающейся форме, позволяющая говорящему быть выразительным и убедительным в высказывании [см. 3].

Наследие Шекспира в английской фразеологии особенно велико. По числу выражений, вошедших в лексикон его произведения, занимают второе место после Библии. Их количество превосходит 100 выражений. Все они встречаются в произведениях всего один раз, употребляются в речи в фиксированной форме. Причиной долгожителства является факт, что Шекспир писал в основном для простой публики, тексты полны разговорной лексики, понятны и выразительны.

Английские исследователи характеризуют идиомы как аномалии языка [см. 3,4]. К такой характеристике присоединятся, без сомнения, все фразеологи: "An idiom breaks the normal rules, then, in that it does not mean what you would expect it to mean. In fact the idiom is a new linguistic entity with a sense attached to it that might be quite remote from the senses of the individual words that form it. Although it is in form a phrase, it has many characteristics of a single word" [6, с. 4]. Слова-компоненты в таком выражении, выражаясь образно, "венчаются" друг с другом. Теперь их не разлучить. Соединяясь, они утрачивают свое собственное значение и образуют новое, которое может выдержать проверку временем и надолго бережно сохраняться в языке.

Фраза *salad days* была придумана Шекспиром для произведения "Антоний и Клеопатра" в 1606. В своей речи в конце первого акта Клеопатра говорит о своей молодости, неопытности, незрелости. Выражение *salad days* употребляется в таком значении и по сей день. Слово *salad* не может рассматриваться как самостоятельный семантический компонент. И только в сочетании со словом *days* образовалось новое образное значение, которое сохранилось в языке на века.

Анализ возникновения и дальнейшего функционирования шекспиризмов в речи, невозможно без рассмотрения вопроса о происхождении фразеологизмов в языке в целом. Ведь данный вид устойчивых выражений, занимает свое особенное место во фразеологическом фонде языка. Как происходит вхождение этих уникальных по структуре языковых единиц в речь? Как сохраняются они в языке веками? Каковы секреты их особенной выразительности?

По мнению А.В. Кунина, "все ФЕ восходят к потенциальным фразеологизмам, которые обозначают познанные человеком объекты внеязыковой действительности. Но это не означает, что все ФЕ проходят один и тот же путь развития, так как в их основе лежат разные прототипы" [2, с. 166]. Он выделяет прототипы четырех разновидностей – речевые, языковые, внеязыковые и смешанные, а внутренние формы подразделяет на простые и сложные. Эта классификация, как видим, учитывает материал, на основе которого возник фразеологизм. Речевым и языковым прототипам соответствует простая или сложная внутренняя форма, а внеязыковым и смешанным – только сложная.

К языковым прототипам относятся выражения, от которых в рамках третичной номинации образованы другие устойчивые выражения. Так, шекспиризм *to shuffle this mortal coil* ("Hamlet") в значении "to die" не восходит непосредственно к переменному словосочетанию, а опосредован соответствующей цитатой из произведения.

Важно, что слово *coil* во времена Шекспира обозначало "bustle" ("суматоха, суета"). Современные словари регистрируют этот компонент как устаревший. Смертельная катушка (*the mortal coil*) подразумевает тяготы жизни, которые разрешаются только после смерти.

По предположению Шопенгауэра время здесь ассоциируется с ткацким станком, а обрыв нити – со смертью [7].

Выражение широко употребляется в разговорной речи, но позволяет говорить о смерти с бережностью к чувствам, обсуждающим столь грустную тему, т. е. выступает как эвфемизм.

Характерной особенностью фразеологизмов, в основе которых лежат фантастические образы, является обозначение ими вполне реальных денотатов. "Реальное обозначается через нереальное, фантастические образы порождаются действительностью" [2, с. 145]. Именно образ ткацкого станка с обрывом нити позволяет сказать одновременно о многом: "катушка жизни", с огромной скоростью крутящаяся, когда-то прекратит свое движение, а за этим кончатся все бременные заботы, суматоха, суета.

В современной английской речи используются шекспиризмы, в состав которых входят устаревшие слова, которые нигде кроме данной идиомы не употребляются. Например, *from whose bourn no traveller returns* – "там, откуда еще никто не возвращался" (т. е. в царстве смерти). Слово "bourn" является архаизмом и обозначает "границу" или "предел", оно употребляется в современном английском языке только в рамках данного фразеологизма.

Приведенный пример не является исключением. Многие фразеологические сращения имеют в составе архаизмы. С одной стороны, они обнаруживают, что данные сочетания уже веками существуют в языке, с другой стороны, они служат усилителями фразеологической образности. Устаревшее слово играет особую роль, вновь возвращает нас в прошлое, если мы хотим узнать тайну "скрытого" образа идиомы. Ю.П. Солодуб, анализируя такого рода обороты, отмечает, что затемнение образа или его полная утрата ослабляют коннотативные возможности того или иного фразеологического оборота, усиливая одновременно роль сигнификативного и денотативного компонентов в структуре его значения. Тем не менее воздействие некоторых лингвистических факторов явным образом способствует сохранению за коннотативным компонентом его значительной роли. Фразеолог акцентирует тот факт, что компоненты, не поддающиеся лингвистической интерпретации и способствующие тем самым безобразному восприятию всего фразеологизма, создают вместе с тем "эффekt тайны", "загадки". Этот лингвистический фактор, явно усиливающий коннотативные возможности фразеологизмов такого типа, построен на лингвистическом парадоксе: компонент, способствовавший утрате образности фразеологической единицы, одновременно выступает и в роли дезактуализатора, и в роли интенсификатора коннотативного компонента в структуре фразеологического значения [5, с.212].

Следует отметить, что в современном английском языке многие фразеологизмы часто претерпевают изменения в семантике и структуре. Это как бы доказывает нам, говорящим и изучающим язык, что даже самая стабильная часть лексикона склонна к изменениям с течением времени. Рассмотрим следующие примеры:

*At one fell swoop (Macbeth)* – одним ударом, одним махом, в один момент. Полный компонентный состав скорее характерен для американского варианта. Усеченная форма употребляется чаще как *at one swoop*:

*They go quick, one after another – five of them vanished already at one swoop, (S. O'Casely).*

Возможно расширение компонентного состава выражения в ходе употребления фразеологизма в языке:

*More honoured in the breach than in the observance ("Hamlet")* в значении "Чаще нарушается, чем соблюдается". В современном английском расширяется состав выражения. Второй компонент *in* в оригинале отсутствовал. Оборот уже может относиться ко всему, что нарушается и сочетается со многими словами, не ограничиваясь шекспировским *custom*.

В современном английском вариативность чаще стала наблюдаться в изучаемой группе фразеологизмов. Широко употребляются компоненты, которых не было в оригинале:

Например, *applaud (или cheer) to the echo* – "шумно, восторженно аплодировать, устроить овацию" (*applaud to the echo* – "Macbeth"); *cram (ram или thrust) smth. down smb.'s throat* – навязывать кому-либо (свое мнение, свои взгляды и т. п.) (*thrust smth. down smb.'s throat* – "Titus Andronicus"). В шекспиризме "buy golden opinions" – заслуживать благоприятное лестное мнение о себе, вызывать восхищение" в современном языке вместо глагола "buy" употребляется глагол "win".

В современном английском языке шекспиризмы также могут менять свой состав в связи с изменениями, не продиктованными непосредственно с языком, т.е. по экстралингвистическим причинам.

*Рассмотрим примеры:*

Выражение *to wear one's heart upon one's sleeve for days to peck at ("Othello")* – в значении "выставлять напоказ свои чувства, душа нараспашку". Этот фразеологизм связан со средневековой рыцарской традицией одежды связан со знаком любви к своей прекрасной даме. В связи с изменением облика и изменениями в моде идиома приобрела новое звучание. Обычно она употребляется в сокращенном виде: *to wear one's heart upon one's sleeve*. Также вместо предлога *upon* может употребляться предлог *on*.

Словари фиксируют появление шекспиризм-derivатов. Тогда исходный шекспиризм рассматривается как источник нового выражения:

"The better part of valour is discretion" ("King Henry IV") в значении "одно из украшений храбрости – скромность". В современном выражении с тем же значением

мы наблюдаем инверсию: "Discretion is the better part of valour".

Рассмотрим другой пример. Выражение lay it on the with a trowel в значении "преувеличивать; грубо льстить, хватить через край (в похвалах)" у автора употреблялось с глаголом в страдательном залоге:

Colia: Well said: that was laid on with a trowel ("As You Like it"). В современном английском многие грамматические ограничения сняты и употребление шекспировской фразы в действительном залоге только подтверждает это. Как и в нашем примере:

"She continued to flatter him. She got a little private amusement by seeing how much he should swallow. She laid on with a trowel" (W.S. Maugham).

Причины наблюдаемых трансформаций – постоянное изменение языка, его подвижность, внесение выражений в контекст нового времени, речевые потребности говорящих на языке. Но неизменными остаются мудрость, благозвучие языка великого Шекспира.

Особый интерес для исследователя представляют изменения стилистической окраски изучаемых выражений. "Бальзам прекраснотушия", в английском варианте the milk of human kindness звучал в устах леди Макбет скорее как упрек в чрезмерной доброте мужа. Но в со-

временном английском данная устойчивая фраза часто употребляется в речи с шутливым, ироническим оттенком. Иллюстрацию мы легко находим у Марка Твена: "Sellers said privately that Rossmore was the most extraordinary character he had ever met – a man just made jut of the condensed milk of human kindness..." Ирония Твена удвоена словом condensed с намеком на то, прекраснотушия было много. И даже больше, чем много.

"Фразеологизмы ... остаются языковыми единицами, экспрессивно-маркированными и в стилевом, и в стилистическом отношении. Они осознаются носителями языка как единицы особых стилевых сфер употребления, включение их в акт коммуникации явно усиливает эмоционально-оценочные возможности высказывания" [5, с. 200]. Часто употребление шекспиризма, как и любого другого фразеологизма, позволяет наиболее точно донести до слушателя не только смысл сообщения, но и самое сложное и важное: отношение говорящего к сказанному. А это тонкие эмоции самого разного свойства, отношение к собеседнику или получателю информации, оценка происходящего. И многое закодировано, только подразумевается, не все напрямик. А это только расширяет возможности коммуникации. В многокомпонентной структуре фразеологического значения шекспиризма важная роль всегда принадлежит коннотативному компоненту.


#### ЛИТЕРАТУРА

1. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. – 5-е изд., перераб. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2006. – XVIII, 1210, [4] с.
2. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – 2-е изд., перераб. – М.: Высш. шк. Дубна: Изд. Центр "Феникс", 1996. 381 с.
3. Пасечник Т.Б. История народа в истории фразеологизма (на материале английского языка). // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – М.: РУДН, 2017. С. 630–635.
4. Савельев С.В. Использование юмора и языковой игры при освещении Интернет-СМИ парламентских выборов 2005 года в Великобритании // Вестник Университета Российской академии образования. – М.: Университет РАО, 2009. С. 39–43.
5. Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект). – М.: Флинта. Наука, 2002. 355 с.
6. Linda and Roger Flavell. Dictionary of idioms and their origins. CPI Group (UK) Ltd., 2011. 344 p.
7. Parenga and Paralipomena: короткие философские очерки, Артур Шопенгауэр, Том второй, Clarendon Press, Oxford, Press Oxford University, First Опубликовано 1974, переиздано 2000.

© И.Г. Савельева, ( savelieva.inna@gmail.com ), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ**

**«Специфические языковые расстройства у детей:  
вопросы диагностики и коррекционно-  
развивающего воздействия»**



2018 года  
**23-26 августа**

